

МРНТИ 23.53, 04.21.51

А.А. Айдарова*,
К.М. ИльясоваЕвразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
*Автор для корреспонденции: ai.haru@mail.ru

COVID-19 в Южной Корее: аспекты религиозной и политической ситуации в период пандемии

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассмотреть политические и религиозные аспекты в борьбе с вирусной инфекцией COVID-19 в Южной Корее. Рассматриваются возможные причины повторной вспышки в данном регионе и основные меры по ее предотвращению. Предоставлена подробная статистика с января досентября 2020 года для лучшей демонстрации результатов принятых мер правительства по борьбе с эпидемией. Авторы уделяют значительное внимание текущим проблемам в стране, которые могут помешать Южной Корее обеспечить безопасность здоровья граждан. Все это анализируется параллельно с ключевыми этапами всего процесса распространения инфекции с января 2020 года. Анализируя текущие проблемы региона, автор делает определенные выводы касательно общей ситуации пандемии. Основываясь на предварительной проверенной статистике, что была предоставлена на официальных национальных сайтах, автор выдвигает острые проблемы политического и религиозного характера. Цитируются прямые высказывания политиков и граждан.

Ключевые слова: COVID-19, Южная Корея, пандемия, религия, политика, Мун Джейн, секты, консерваторы, митинги.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2021-134-1-89-99>

Поступила: 15.10.2020 / Одобрена к опубликованию: 22.01.2021

Введение

С 2020 года мир поразила внезапная вспышка неизвестной респираторной инфекции - COVID-19, взявшая свое начало в Китае, городе Ухань провинции Хубей. Люди были не готовы к такому, и все, что произошло впоследствии очень сильно

отразилось на местной и мировой экономике. Патоген оказался новым коронавирусом (ныне известным как SARS-CoV-2, ранее — под временным названием 2019-nCoV), который ранее не обнаруживался среди человеческой популяции. 30 января 2020 года в связи со вспышкой эпидемии ВОЗ объявила чрезвычайную ситуацию международного

значения в области здравоохранения, а 28 февраля 2020 года ВОЗ повысила оценку рисков на глобальном уровне с высоких на очень высокие. По итогам 11 марта 2020 года эпидемия была признана пандемией. Лишь немногим странам удалось эффективно контролировать распространение вируса. Самыми отличившимися в своем профессионализме были Германия, Новая Зеландия, Южная Корея, Тайвань и Вьетнам. Несмотря на заметные различия в размерах территории и населения, политической системе, ВВП, темпах экономического роста и ресурсах, эти страны имеют особый общий подход к решению подобных проблем. Поскольку большинство стран мира пытаются справиться с пандемией, опыт этих пяти успешных стран дает ценные уроки и понимание четырех ключевых аспектов управления в условиях кризиса: подготовка, лидерство, коммуникация и использование технологий. Пять стран, в первую очередь Южная Корея и Тайвань, продемонстрировали, что технологические решения являются критически важными компонентами любого национального плана по сдерживанию распространения COVID-19. Своевременное и всестороннее использование технологий тестирования и отслеживания явилось важным фактором успешной борьбы с пандемией. Ниже хотелось бы рассмотреть опыт Южной Кореи, которая с первых дней отличилась высоким уровнем эффективности всех своих мер против распространения вируса, однако впоследствии стала терпеть неудачу за неудачей, рискуя и вовсе последовать примеру Китая и ввести жесткий карантин во всех городах. Подобные провалы для одной из самых продвинутых стран недопустимы, и причины внезапно последовавшей повторной вспышки в августе текущего года требуют более подробного анализа.

Методы исследования

Решение поставленных в работе задач осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в

рамках сравнительного, логического и статистического анализа, а также посредством анализа структуры и динамики, графической интерпретации информации. Сравнительно основополагающий метод для этой работы является эмпирический метод, включающий прием наблюдения, анализа и опросов. Так же имеют место быть теоретическим методам, среди которых преобладает метод аналогии.

Обсуждение

Первый случай заражения в Южной Корее был зафиксирован 20 января 2020 года – женщина, прибывшая из Китая. 23 января произошел второй случай – вирус обнаружился у пожилого мужчины, работающего в Ухане и вернувшегося в Южную Корею после появления первых симптомов заболевания.

Изначально казалось, что Южная Корея взяла под контроль эпидемию COVID-19, вооружившись эффективной стратегией и самыми современными технологиями с появлением первых же пациентов. Однако с февраля 2020 года число случаев заражения в Южной Корее выросло до более 1700 случаев. Все потому, что план борьбы с эпидемией был сорван и значительно замедлен из-за весьма серьезных проблем, беспокоящих корейское общество не первый год: религии и политики. В целом, помогло то, что в Южной Корее уже была практика борьбы со страшными эпидемиями: вспышка MERS или «Middle East respiratory syndrome» – воспалительное заболевание органов дыхания, в 2012 году получившее официальное название «коронавирус ближневосточного респираторного синдрома» (Middle East respiratory syndrome-related coronavirus, MERS-CoV). В 2015 году вирус унес 38 жизней в Южной Корее. Общая статистика заболевания насчитывала около 186 случаев. Медицинский центр Samsung, расположенный в районе Каннам, был основным учреждением, пострадавшим от вируса. «Пройдя вспышку MERS, правительство округа научилось составлять руководство по реагированию на инфекционные заболевания и хранить

необходимое оборудование», – сказал глава районного офиса Каннама Чон Сункюн в интервью The Korea Times. В медицинском центре района Каннам после вспышки MERS было создано специализированное лечебное учреждение [1]. В то время некомпетентная реакция консервативной администрации тогдашнего президента Пак Кынхе поставила Южную Корею в позорное положение, поскольку в стране было зарегистрировано наибольшее количество заболевших за пределами Ближнего Востока. Последствия способствовали общественному недоверию к правительству, его кульминация – импичмент и отстранение Пака – заставили правительство Южной Кореи существенно пересмотреть свою подготовку к следующему вирусному событию. Впоследствии партия, поддерживающая Пак Кынхе, еще повлияет на развитие событий.

Южная Корея готовилась к потенциальному новому штамму коронавируса с ноября 2019 года. Не зная, какой вирус поразит страну в следующий раз, Корейские центры по контролю и профилактике заболеваний (KCDC) разработали гениальный метод тестирования на любой тип коронавируса и устранение известных штаммов коронавируса, таких как SARS (Severe acute respiratory syndrome coronavirus - респираторное вирусное заболевание, вызываемое коронавирусом SARS-CoV) или MERS, для выделения нового вероятного варианта болезни [2].

Вспышка вируса очевиднейшим образом повлекла за собой волну людской паники. В связи со значительным объемом новостей, поступающих из различных источников, возрастала озабоченность по поводу «фейковой информации», связанной с COVID-19. Такие факторы, как запрет на выезды за границу и масочный режим, лишь усиливали людское беспокойство. И в этом плане подобная паника представляет большую опасность для общества, чем сама болезнь. Примером может послужить случай, когда женщина покончила жизнь самоубийством, заподозрив себя инфицированной после недавней поездки в

Индонезию (позднее вскрытие показало, что у женщины отрицательный результат на вирус) [3]. Также не стоит забывать о дискриминации по отношению к китайцам и этническим корейцам, проживающим в Китае, которые впоследствии подверглись несправедливой критике и запрету на посещение некоторых объектов малого бизнеса. Причем волна дискриминации последовала не только от обычных граждан, но и от чиновников. В феврале 2020 года вызвали споры высказывания Пак Нынху, южнокорейского ученого в области социального обеспечения: он обвинил граждан Южной Кореи в распространении COVID-19, заявив, что «самой большой причиной заражения являемся мы сами, корейцы, прибывшие из Китая». Пак также заявил, что корейскому обществу следовало бы изначально запретить посещение инфицированных стран, а также прибытие людей оттуда. Из-за радикальных высказываний министр впоследствии подвергся критике со стороны людей [4].

В течение первых четырех недель после вспышки Южная Корея мобилизовала высокотехнологичные ресурсы, одновременно используя все силы для информирования своих граждан. Правительство следило за передвижением путешественников, прибывающих из других стран. Например, отслеживая использование кредитных карт, проверяя записи с камер видеонаблюдения или предписывая им загружать специальные приложения на смартфоны, людей заставляли сообщать о своем состоянии здоровья каждый день. Для инфицированных правительство опубликовало очень подробный список мест, где допустимо их появление, вплоть до мест в кинотеатре.

Южная Корея также первой внедрила тесты «drive-thru», которые позволяют людям проходить тестирование, не выходя из автомобилей. Также благодаря этой системе медицинским работникам не нужно дезинфицировать помещения после каждого теста. Одна больница в Сеуле пошла еще дальше, разработав «сквозной» тест, когда люди сидят в прозрачном боксе, а

медицинский работник собирает образцы, используя перчатки, прикрепленные к передней панели. Такой подход ускоряет процесс тестирования и сводит к минимуму риск для медицинского персонала [5].

Еще одной эффективной мерой по борьбе с вирусом было использование электронной карты зараженных, которая позволяет общественности отслеживать передвижения каждого инфицированного человека. Даже с учетом анонимности всех пациентов, безусловно, были серьезные проблемы с конфиденциальностью - например, посещение магазина нижнего белья одним незадачливым пациентом в Тэджоне тут же отразилось в смартфонах всей страны. Однако в целом подобные меры выполнили свою изначальную задумку и во многом успокоили нервы беспокойных граждан, предотвратив ненужную панику среди населения. К 17 февраля в Южной Корее насчитывалось 30 пациентов с COVID-19, при этом не было смертей. Десять пациентов были полностью вылечены и выписаны, при этом некоторые из выписанных пациентов заявили, что болезнь «не такая серьезная, как можно было бы подумать». Правительство уже было готовым объявить о победе [6]. Но все усилия страны перечеркнулись благодаря 31-му случаю. Пациентка № 31 была членом квазихристианского культа Синчхонджи, одного из новых религиозных движений в стране.

Говоря о религиозной ситуации в целом следует отметить, что роль сект в распространении болезни по стране достаточно весомая. Среди них – уже упомянутый квазихристианский культ. Основанное в 1984 году течение Синчхонджи (официальное название которого - Церковь Иисуса, Храм Свидетельства) означает «новое небо и земля». Его основатель Ли Манхи утверждает, что он является вторым Иисусом, который должен установить «новый духовный Израиль». По оценкам, у этого культа около 240 000 последователей, и он утверждает, что у него есть форпосты в 29 странах, помимо Южной Кореи.

Как и многие религиозные течения, Синчхонджи учит, что болезнь — это грех, поощряя своих последователей страдать от них и отказываться от любого лечения. Подобная агитация привела к ожидаемым результатам, и последователи течения, даже будучи осведомленными о своих заболеваниях, приходили исповедаться в узкое церковное помещение с десятками других людей. Заражение в таких условиях неизбежно. Положение ухудшалось еще и секретность самой секты. По словам Шин Хёнука, пастора, который ранее принадлежал к культуре, Синчхонджи проповедует «обманчивый прозелитизм», вынуждая каждого участника сохранять молчание и не раскрывать членство, убеждает своих членов замечать следы, предоставляя заранее подготовленный набор ответов на все вопросы об их принадлежности к культуре. Часто даже члены семьи не знают, является ли кто-то последователем Синчхонджи. В итоге последователи течения легко заражают друг друга, а затем продолжают заражать общество в целом.

Пока неясно, как сектанты впервые заразились COVID-19 (КCDC предполагают, что пациентка № 31, вероятно, не первая заразившаяся последовательница Синчхонджи, учитывая хронологию ее симптомов.) Хотя у пациентки № 31 была высокая температура, она посетила две службы Синчхонджи, на каждой из которых собралось более тысячи прихожан. Люди утверждают, что женщина, пришла в больницу с жалобой на высокую температуру, но сбежала вовремя обследования, когда врачи сообщили ей, что она может быть помещена на карантин. В Пусане считается, что именно она стала «суперраспространителем» вируса, чему свидетельствует резкий скачок числа зараженных. К концу февраля 53 новых случая были связаны с участниками Синчхонджи или членами их семей, а к началу марта их число превысило 300, что составляет более половины всех случаев в Южной Корее [7]. В течение двух последующих недель 60% новых случаев COVID-19, число которых дошло до

четырёх тысяч, произошли по вине церкви. Как результат, волна негодования людей вынудила правительство принять жесткие меры против культа [8].

По требованиям граждан были проведены интервью с 230 000 членами религиозной группы, и около 9 000, как сообщается, были заражены [9]. Начался судебный процесс против течения с последующим обыском церкви. Однако неожиданно для всех за права церкви начали выступать иностранные организации. В марте 2020 года Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) выразила обеспокоенность тем, что права членов Синчхонджи на свободу вероисповедания могут быть нарушены из-за «преувеличения роли церкви в этой вспышке», и заявила, что «USCIRF получил сообщения от лиц, сталкивающихся с дискриминацией на работе и супружеским насилием из-за своей принадлежности к церкви» [10]. Также за церковь заступилась и Бельгийская неправительственная организация «Права человека без границ» и CESNUR, выпустившие «Белую книгу». Практически все аргументы в защиту церкви сводились к тому, что, хотя Синчхонджи и допустила некоторые «ошибки», церковь четко выполняла свою работу и не представляла особой угрозы обществу. Некоторые члены секты утверждали, что общество в целом несправедливо обвиняет их в распространении вируса, что только дополнило их образ «жертвы» в глазах мирового сообщества [11]. Ситуация становилась неоднозначной.

На пресс-конференции в начале марта основатель церкви Ли Манхи публично преклонил колени и склонил голову в традиционном корейском жесте извинений за членов церкви, непреднамеренно распространяющих вирус, и заявил, что церковь отныне будет сотрудничать с правительством [12]. Однако уже в июле Ли Манхи был арестован властями Южной Кореи по обвинению в сокрытии важной информации от средств отслеживания контактов и других правонарушений; к этому времени церковь Синчхонджи была связана с более чем 5200

инфицированными, что составляет 36% от общего числа случаев заболевания в Южной Корее. Но плоды активной деятельности церкви стране пришлось пожинать даже после ареста Ли Манхи. Процесс заражения был запущен, а отследить всех и каждого даже с учетом всех строгих мер стало невозможным. Из-за этого, несмотря на самые низкие показатели смертности в этой стране, с момента обнаружения пациента № 31 произошло много трагичных смертей. Среди них был и брат Ли Манхи, который был госпитализирован в клинику Чхондо Дэнам. Только в этой больнице было зарегистрировано 114 пациентов, большинство из которых являлись лицами с хроническими психическими расстройствами. Поскольку эти пациенты никогда не покидали больницу, не говоря уже о поездках за границу, они не были заранее проверены на коронавирус и не были помещены на карантин. Это привело к поздней стадии заболевания среди них и к 7 из 12 смертей от этого вируса.

Религиозный культ – не единственная причина распространения вируса в Южной Корее. Консерваторы, все еще оправляющиеся от импичмента Пак Кынхе в 2017 году, в течение нескольких месяцев каждую неделю проводили крупномасштабные митинги в центре Сеула. Несмотря на то, что подобные массовые мероприятия давно были под запретом из-за высокого риска заражения, они продолжали проводить митинги, бесцеремонно игнорируя рекомендации правительства. На все предостережения мэра Сеула Пак Вонсона остановить митинг, лидер консервативной группы и пастор Чон Кванхун заявил, что невозможно заразиться коронавирусом на открытом воздухе, утверждая, что «Бог создал ветер, чтобы прогнать вирус» [13].

Более обеспеченные южнокорейские консерваторы в законодательных залах так же подливали масла в огонь. С момента начала эпидемии консерваторы Южной Кореи они стали рекордсменами, снова и снова требуя от правительства ввести полный запрет на поездки в Китай. В феврале председатель

Объединенной партии будущего Хван Гёан сказал: «Мы еще раз настоятельно призываем запретить поездки из Китая. Это практически единственный эффективный выход из положения». Разумеется, тут не обошлось без травли целой расы, что уже упоминалось выше. Однако после упомянутых событий в сторону Китая и действующего президента Мун Джеина последовала критика. Одним из основных аргументов консерваторов было то, что Мун был слишком мягок по отношению к коммунистическому правительству Поднебесной. Консервативные политики Южной Кореи нашли изящный способ связать этот момент со вспышкой вируса. По их словам, президент слишком боится Китая, чтобы закрыть все границы с соседней страной. Для того чтобы закрепить свои обвинения и напомнить общественности о связи между коронавирусом и Китаем, консервативные политики и пресса Южной Кореи упорно называют вирусное заболевание «Уханьской пневмонией» вместо официального названия. Объединенная партия будущего зашла так далеко, что задержала формирование специального законодательного комитета по реагированию на COVID-19, поскольку выступала против любого комитета, в названии которого не было слова «Ухань».

И все же, несмотря на подобные проблемы, Южная Корея все еще обладает эффективными средствами обнаружения болезни и высококвалифицированными врачами, что, несомненно, позволяет значительно уменьшить ущерб пандемии. На начало года KCDC провела более 40 000 тестов на коронавирус, то есть более 7500 тестов в день, планируя улучшить их эффективность и проводить более 10 000 тестов в день (Для сравнения, в США на тот момент было протестировано менее 500 человек в сутки.) Это еще с учетом того, что на начало года многие города стране были по-прежнему открыты, и почти все организации работали в прежнем режиме, лишь соблюдая все предписанные правила и рекомендации правительства.

Однако проблемы на этом не закончились. По словам официальных лиц, Южная

Корея – страна, которую считают образцом победы над вирусом, снова теряет контроль над всей ситуацией, чему свидетельствует скачок роста зараженных в начале августа. Если так продолжится, то, пусть и число выздоровевших и переболевших граждан во много раз превышает число погибших, врачи все же не исключают вторую волну заболеваний к концу этого года, более масштабную, чем предыдущая. Из-за столь печальной перспективы правила социального дистанцирования были усилены: маски теперь являются обязательными в Сеуле. Правительство также рассматривает вопрос о закрытии школ и предприятий. Специалисты по инфекционным заболеваниям в стране призвали правительство еще больше усилить меры социального дистанцирования, предупредив, что «больничные койки быстро заполняются, а медицинская система приближается к своим пределам». Корейские центры по контролю и профилактике заболеваний (KCDC) признали, что около 20% всех новых случаев имеют неизвестное происхождение – несмотря на эффективную систему отслеживания зараженных в стране, которая может отследить около 1000 потенциально инфицированных пациентов за час [14]. Существуют две основные проблемы. Во-первых, вторая вспышка произошла в густонаселенном районе Сеула, а во-вторых, есть предположение, что к этому приложила руку еще одна секретная церковь. Как говорят, сотни ее членов предоставили ложную информацию на проверках и собраниях, скрывая собственную принадлежность к новому течению, как это уже было с последователями Синчходжи. Выяснилось, что церковь связана с более чем 5200 случаями и именуется как течение Саранг Джеил. По данным Корейского центра по контролю и профилактике заболеваний (KCDC), в общей сложности 623 члена церкви Саранг Джеил были инфицированы. Не будем забывать, что Южная Корея раньше была в таком положении и побеждала. Однако новая церковь проявила еще более сильное упрямство, чем ее предшественники в лице

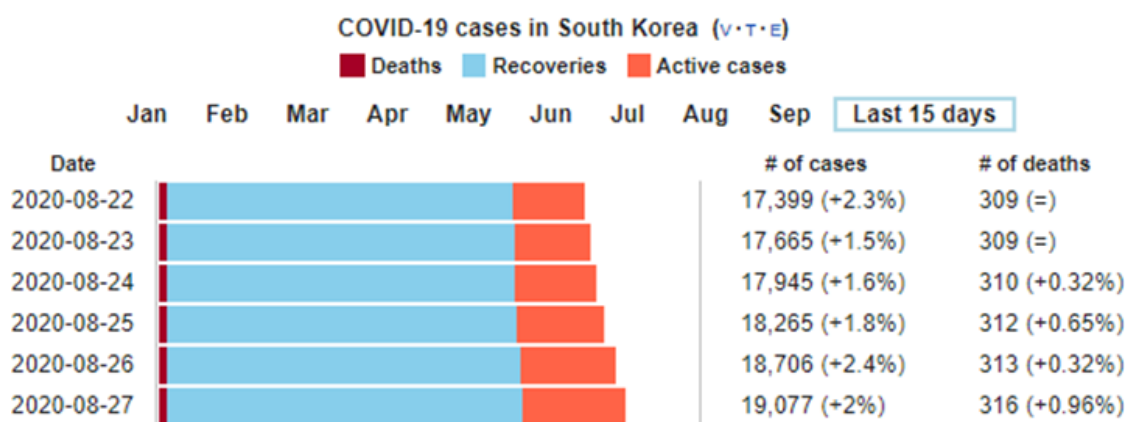
последователей Синчхонджи. Стоит начать с того, что лидер данного течения, Джун Кванхун, активно выступал против правительства Мун Джеина и открыто критиковал его. Игнорируя предупреждения представителей здравоохранения, возглавляемые Джуном Кванхи, члены нового течения собрались в центре Сеула, где произошел митинг против действующего правительства. Отечественные СМИ также показали кадры, на которых члены церкви кричали и ругались, когда их просили остановить движение. Выступая на митинге Джун Кванхун открыто заявил, что нынешний президент «терроризировал нашу церковь вирусом Ухань».

Министерство здравоохранения и городское правительство Сеула подали две отдельные уголовные иски против Джуна за то, что он срывал официальные усилия по сдерживанию вируса, игнорируя приказы о самоизоляции, препятствовал прихожанам проходить тестирование и занижал сведения о членстве в церкви, чтобы избежать более широкого карантина.

Ким Ганглип, заместитель министра здравоохранения, сказал, что пресвитерианская церковь предоставила неточные списки своих 4000 членов. Из всего числа лишь 438 показали положительный результат на вирус, в то время как более 500 человек, которые тоже являются контактными первой группы, остались пропавшими без вести [15].

Как позже выяснилось, многие последователи нового течения верят в теорию заговора, согласно которой вирус был намеренно подброшен в церковь правительством. Питер Ко, адвокат Джуна Кванхуна, утверждает, что вероятность получить положительный результат на тестирование в разы больше, если пациент представляется как член культа. В доказательство он приводит в пример тех последователей культа, чьи результаты разнятся в зависимости от того, где они проходили тест и раскрывали ли свое членство. Одна из пасторов церкви, Ли Хэсок, подтвердила эту информацию, заявив, что за сутки она получила два разных результата – сначала отрицательный, затем положительный. Последователи течения утверждают, что эта «террористическая атака» на церковь была провернута с помощью испорченных бутылок с дезинфицирующим средством для рук.

Анализируя всю сложившуюся ситуацию, можно сказать, что и политические, и религиозные проблемы в стране связаны между собой – даже сильнее, чем может показаться на первый взгляд. И если первая вспышка по вине церкви Синчхонджи была «естественной» и менее походила на спланированный план консерваторов против нынешнего правительства, то вторая вспышка, катализатором которой стала новая церковь, открыто демонстрирует протесты против Мун

Статистика предоставлена официальным сайтом KCDC [17].

Джеина. Всю эту ситуацию комментирует Квон Ёнгён, декан Высшей школы христианских исследований при Сунсилском университете в Сеуле, сказав, что церковь Саранг Джеил ближе к политической организации, чем к религиозному сообществу.

«Преподобный Джун Кванхун – может оказаться не только политической фигурой, но и правой политической иконой. Он пастор, но получил известность благодаря крайне правому политическому движению».

В августе страна сообщила еще о 297 новых случаях - это самый высокий ежедневный показатель с марта. Из них 252 произошли в Сеуле [16]. Прирост около 1.5%. По статистике, предоставленной KCDC, с указанной даты число инфицированных только растёт.

Результаты

В целом, по примеру Южной Кореи, многие другие страны стали учиться на их ошибках и перенимать эффективные методы борьбы с инфекцией. К примеру, Тайвань при миллиарде населения на маленький клочок земли смог эффективно побороть болезнь, в частности из-за длительной подготовки с 2003 года, когда произошла вспышка SARS. К тому же помогло то, что вице-президент Тайваня, Чэнь Цзяньжэнь (陳建仁, Chén Jiànrén), который в 1982 году защитил докторскую диссертацию на тему «Эпидемиология и генетика человека», был врачом и прекрасно понимал, как предотвратить катастрофу. Что касается самого Китая, то, несмотря на откровенный провал на первых этапах, когда правительство слишком поздно среагировало на вспышку болезни, вскоре здесь смогли

взять ситуацию в свои руки, вводя жесткий карантин, раздавая маски и отстроив за 10 дней больницу для зараженных. По примеру этих стран Казахстан мог бы так же перенять несколько эффективных мер в виде быстрого теста «drive-thru», который активно используется в Южной Корее, или же технологию быстрого создания качественных медицинских масок как в Китайской Республике.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что ввиду вышеописанных событий Южная Корея вынуждена вводить более строгие правила социального дистанцирования и закрывать такие объекты, как караоке-залы и ночные клубы. Большинство компаний, базирующихся в Сеуле, также приказали своим сотрудникам работать из дома. Но даже так нет никакой гарантии нахождения упорных членов церкви, которые больше всего подвержены риску заражения и распространения вируса. Власти уже запретили все личные церковные службы, серьезно взявшись за дело последователей течения, чтобы впоследствии принять меры и, при необходимости, поместить их на карантин. «Если текущая ситуация не будет контролироваться, это приведет к экспоненциальному росту числа случаев, что, в свою очередь, может привести к краху нашей медицинской системы и огромному экономическому ущербу», - прокомментировал эту ситуацию сам Чон Ёнкён, директор Корейских центров по контролю и профилактике заболеваний.

Список литературы

1. The Korea Times – Lessons from MERS help Gangnam District respond to COVID-19 [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/04/281_288293.html (дата обращения: 12.08.2020).
2. Foreign policy - Cults and Conservatives Spread Coronavirus in South Korea [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://foreignpolicy.com/2020/02/27/coronavirus-south-korea-cults-conservatives-china/> (дата обращения: 13.08.2020).

3. Yonhapnews - 코로나19 의심 한국 여성 [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20200224161400104?section=search> (дата обращения: 12.08.2020).
4. Hankookilbo - 심재철 “코로나 책임 국민에게 돌린 박능후 장관 사퇴해야” [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.hankookilbo.com/News/Read/202002270916081755> (дата обращения: 22.08.2020).
5. The guardian - Covid-19: South Koreans keep calm and carry on testing [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/18/covid-19-south-koreans-keep-calm-and-carry-on-testing> (дата обращения: 21.08.2020).
6. 코로나 맵 [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://coronamap.site/> (дата обращения: 12.08.2020).
7. The New York Times - South Korea Raises Threat Alert Level [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/23/world/asia/china-coronavirus.html> (дата обращения: 12.08.2020).
8. The updates on COVID-19 in Korea as of 24 March [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: https://web.archive.org/web/20200422143503/https://www.cdc.go.kr/board/board.es?mid=a30402000000&bid=0030&act=view&list_no=366633&ta
9. BBC news – Coronavirus: South Korea sect leader to face probe over deaths [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-51695649> (дата обращения: 24.08.2020).
10. The Global Response to the Coronavirus: Impact on Religious Practice and Religious Freedom [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2020%20Factsheet%20Covid-19%20and%20FoRB.pdf> (дата обращения: 24.08.2020).
11. The guardian - ‘We’re treated like criminals’: South Korean sect feels coronavirus backlash [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/28/were-treated-like-criminals-south-korean-sect-feels-coronavirus-backlash> (дата обращения: 23.08.2020).
12. Reuters - South Korea sect leader arrested over coronavirus outbreak [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-southkorea-church/south-korea-sect-leader-arrested-over-coronavirus-outbreak-idUSKCN24W37V> (дата обращения: 24.08.2020).
13. Chosunilbo - “우한 코로나보다 애국” 서울시 권고에도 ‘범투본’ 집회 강행... 시민들은 ‘싸늘’ 출처 [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: https://news.chosun.com/site/data/html_dir/2020/02/22/2020022201093.html (дата обращения: 20.08.2020).
14. BBC news - South Korea on brink of nationwide virus outbreak, officials warn [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-53888219> (дата обращения: 19.08.2020).
15. The guardian - South Korea warns it is on brink of new Covid crisis as church linked to outbreak [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/aug/18/south-korea-warns-it-is-on-brink-of-new-covid-crisis-as-church-linked-to-outbreak-seoul> (дата обращения: 10.08.2020).
16. BBC news - South Korea tightens Covid-19 curbs amid warning of new ‘crisis’ [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-53830982> (дата обращения: 10.08.2020).
17. KCDC [Электрон.ресурс]. - 2020. - URL: <https://www.cdc.go.kr/board/board.es?mid=a30402000000&bid=0030> (дата обращения: 28.08.2020).

А.Ә. Айдарова, К.М. Ильясова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Оңтүстік Кореядағы COVID-19: діни және саяси аспектілері

Аңдатпа. Бұл мақала Оңтүстік Кореядағы COVID-19 вирусын жұқтыруға қарсы күрестің саяси және діни аспектілерін қарастыруға бағытталған. Осы аймақта қайталанған індеттің мүмкін себептері және оның алдын алудың негізгі шаралары қарастырылған. 2020 жылдың қаңтарынан қыркүйек айына дейін үкіметтің эпидемияға қарсы іс-қимылының нәтижелерін неғұрлым жақсы көрсету үшін толық статистика ұсынылды. Автор Оңтүстік Кореяның өз азаматтарының денсаулығының қауіпсіздігін қамтамасыз

етуіне кедергі келтіруі мүмкін елдегі қазіргі проблемаларға айтарлықтай назар аударады. Мұның барлығы 2020 ж. Қаңтарынан бастап инфекцияның таралуының барлық кезеңдерінің негізгі кезеңдерімен қатар талдануда. Өңірдің ағымдағы мәселелерін талдай отырып, автор пандемияның жалпы жағдайына қатысты белгілі бір қорытынды жасайды. Ресми ұлттық сайттарда ұсынылған алдын-ала тексерілген статистикаға сүйене отырып, автор саяси және діни сипаттағы өткір мәселелерді алға тартады. Саясаткерлер мен азаматтардың тікелей мәлімдемелері келтірілген.

Түйін сөздер: COVID-19, Оңтүстік Корея, пандемия, дін, саясат, Мун Джеин, секталар, консерваторлар, митинг.

A.A. Aidarova, K.M. Ilyassova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

COVID-19 in South Korea: religious and political aspects

Abstract. This article is an attempt to consider the political and religious aspects in the fight against the COVID-19 virus infection in South Korea. Possible causes of a repeated outbreak in the region and the main measures to prevent it are considered. Detailed statistics were provided from January to September of this year to better demonstrate the results of the government's measures to combat the epidemic. The author pays considerable attention to the current problems in the country, which may prevent South Korea from ensuring the safety of the health of its citizens. All this is being analyzed in parallel with the key stages of the entire process of the spread of the infection from January 2020. Analyzing the current problems of the region, the author draws certain conclusions about the General situation of the pandemic. Based on pre-verified statistics that were provided on official national websites, the author puts forward acute problems of a political and religious nature. Direct statements of politicians and citizens are quoted.

Keywords: COVID-19, South Korea, pandemic, religion, politics, moon Jae-In, sects, conservatives, rallies.

References

1. The KoreaTimes – Lessons from MERS help Gangnam District respond to COVID-19 Available at: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2020/04/281_288293.html (accessed 12.08.2020).
2. Foreign policy - Cults and Conservatives Spread Coronavirus in South Korea Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/02/27/coronavirus-south-korea-cults-conservatives-china/> (accessed 13.08.2020).
3. Yonhapnews - kolona19 uisim hangug yeoseong [Korean women suspected of COVID-19]. Available at: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20200224161400104?section=search> [in Korean], (accessed 12.08.2020).
4. Hankookilbo - simjaecheol “kolona chaeg-im gugmin-ege dollin bagneunghu jang-gwan satoehaeya” [Shim Jae-cheol “Minister Park Neung-hoo should resign, attributed to the people responsible for the coronavirus.”], Available at: <https://www.hankookilbo.com/News/Read/202002270916081755> [in Korean], (accessed 22.08.2020).
5. The guardian - Covid-19: South Koreans keep calm and carry on testing. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/18/covid-19-south-koreans-keep-calm-and-carry-on-testing> (accessed 21.08.2020).
6. Kolona maeb [Corona Map], Available at: <https://coronamap.site/> [in Korean], (accessed 12.08.2020).
7. The New York Times - South Korea Raises Threat Alert Level. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/02/23/world/asia/china-coronavirus.html> (accessed 12.08.2020).
8. The updates on COVID-19 in Korea as of 24 March. Available at: https://web.archive.org/web/20200422143503/https://www.cdc.go.kr/board/board.es?mid=a30402000000&bid=0030&act=view&list_no=366633&tag=&nPage=1 (accessed 25.08.2020).
9. BBC news – Coronavirus: South Korea sect leader to face probe over deaths Available at: <https://www.bbc.com/news/world-asia-51695649> (accessed 24.08.2020).

10. The Global Response to the Coronavirus: Impact on Religious Practice and Religious Freedom Available at: <https://www.uscirf.gov/sites/default/files/2020%20Factsheet%20Covid-19%20and%20FoRB.pdf> (accessed 24.08.2020).
11. The guardian - 'We're treated like criminals': South Korean sect feels coronavirus backlash. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/28/were-treated-like-criminals-south-korean-sect-feels-coronavirus-backlash>(accessed 23.08.2020).
12. Reuters - South Korea sect leader arrested over coronavirus outbreak Available at: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-southkorea-church/south-korea-sect-leader-arrested-over-coronavirus-outbreak-idUSKCN24W37V> (accessed 24.08.2020).
13. Chosunilbo "uhan kolonaboda aegug" seoulsi gwongo-edo 'beomtubon' jibhoe ganghaeng...simindeul-eun' ssaneul'chulcheo [Beomtubon "rallies in Seoul's recommendation for "Patient over Wuhan corona" Citizens are the source of "cold"], Available at: https://news.chosun.com/site/data/html_dir/2020/02/22/2020022201093.html [in Korean]. (accessed 20.08.2020).
14. BBC news – South Korea on brink of nationwide virus outbreak, officials warn Available at: <https://www.bbc.com/news/world-asia-53888219>[in] (accessed 19.08.2020).
15. The guardian – South Korea warns it is on brink of new Covid crisis as church linked to outbreak. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/aug/18/south-korea-warns-it-is-on-brink-of-new-covid-crisis-as-church-linked-to-outbreak-seoul> (accessed 10.08.2020).
16. BBC news - South Korea tightens Covid-19 curbs amid warning of new 'crisis' Available at: <https://www.bbc.com/news/world-asia-53830982>_(accessed 10.08.2020).
17. KCDC. Available at: <https://www.cdc.go.kr/board/board.es?mid=a30402000000&bid=0030> (accessed 28.08.2020).

Сведения об авторах:

Айдарова Аружан Адилханкызы – студент 3-го курса факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Ильясова Кулпаш Мырзамуратовна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (доцент) Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Aidarova Aruzhan Adilkhankyzy – the 3rd year student in International Relations, Department of Oriental Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Ilyassova Kulpash Myrzamuratovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Oriental Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.